ДОРОГАЯ НАША НЕФТЬ...

На каких условиях отдавать США часть сверхдоходов

Сергей АНУРЕЕВ

Окончание. Начало — на стр. 1

США КОНТРОЛИРУЮТ МИРОВОЙ РЫНОК НЕФТИ

Нефтяной шок середины 1970-х годов явно продемонстрировал наличие жёсткого контроля над нефтяным рынком со стороны США. Чтобы не быть обвинённым в конспирологии, процитирую научную статью Бредфорда Де Лонга "Американская инфляция мирного времени в 1970-е", опубликованную Национальным бюро экономических исследований США. Де Лонг ссылается на Вальтера Исааксона, который считается наиболее авторитетным биографом Генри Киссинджера.

Итак, "Администрация Никсона и госсекретарь Киссинджер задумали утроить мировые цены на нефть для субсидирования шахского Ирана. После Вьетнамской войны Киссинджер не верил в возможность США установить военный контроль над Персидским заливом, но считал необходимым защитить регион от советского влияния. Шах запрашивал у США поставки вооружений, и для этого ему были предоставлены доллары [через рост цен на нефть]. Киссинджер отказал саудовскому запросу по противодействию Ирану в росте цен на нефть в рамках конференции ОПЕК в 1973 году".

У Западной Европы и Японии собственной нефти мало, и основным поставщиком для них были именно страны Персидского залива. США больше ориентированы на собственную нефть и на географически близкую нефть Мексики и Венесуэлы. Страны Персидского залива на полученные за нефть деньги покупали американское вооружение, наращивали резервы в долларах и инвестиции в американские бумаги, а у Японии и Западной Европы покупали на нефтяные деньги в несколько раз меньше. Дорожающая нефть увеличила инфляцию во всех западных странах, но США страдали от этого меньше, так как получали выгоды за счёт роста экспорта и большего привлечения инвестиций.

Со времен Никсона, Киссинджера и первого нефтяного шока американское влияние на мировой рынок нефти усложнилось. Теперь цены на нефть двигают с помощью нефтяных фьючерсов, в которых доминируют американские биржи, фонды и банки, а объёмы фьючерсов на порядок превышают торговлю реальной нефтью. Спекулянтам помогают крупнейшие деловые средства массовой информации, в основном американские, которые раздувают небольшие, локальные события в нефтяной отрасли до вселенских размеров, направляя в нужную сторону толпы рядовых инвесторов.

Ещё один инструмент изменения цен на нефть — это войны и перевороты, которые с 1973 года применялись неоднократно. Сам первый нефтяной шок был вызван якобы выходом стран ОПЕК из-под контроля США, но этот выход был срежиссирован Соединёнными Штатами. Исламская революция в Иране 1979 года была направлена против США, однако после неё американцы ввели против Ирана санкции, которые оказались самыми длительными и жёсткими. Две войны в Заливе 1991 и 2003 годов против Ирака стали важнейшими событиями для мирового рынка нефти, сильно повысив цены после их обвала в 1986-89 и в 1997-99 годах. Венесуэла в конце 2010-х годов повторила судьбу Ирана по части заморозки активов и запрещения закупок нефти.

Перечень военных и политических событий вокруг нефти можно продолжать долго. Много интересного связано с крупнейшими государственными нефтяными компаниями в Бразилии и Мексике, начиная от отдельных санкций и заканчивая отстранением от власти президентов этих стран. Наивно полагать, что история с "Юкосом" с её до сих пор тянущимися судами — это лишь спор хозяйствующих субъектов, что у США нет во всём этом своих специфических интересов.

ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ ДЕНЕГ СТРАН-ЭКСПОРТЁРОВ НЕФТИ УХОДИТ В США

Теперь рассмотрим зависимость суверенных (то есть государственных) фондов стран-экспортёров нефти от объёмов их экспорта. Формально суверенные фонды создаются для сглаживания влияния среднесрочных циклов цен на нефть на бюджет и экономику стран-экспортёров: в годы дорогой нефти страны-экспортёры абсорбируют в эти фонды сверхдоходы, чтобы в годы низких цен поддерживать свою экономику за счёт этих резервов. Вроде чем больше экспорт нефти и сверхдоходы, чем более ответственную бюджетную политику проводит страна, тем больше у неё суверенные фонды.

Из 15 стран с крупнейшими суверенными фондами 10 являются экспортёрами нефти (по "доковидной" статистике). Объединённые Арабские Эмираты обладают суверенными фондами на 1,3 трлн долл., при том, что экспорт нефти этой страны в 2,3 раза меньше российского, а российский суверенный фонд в его ликвидной части равен 120 млрд долл. Маленькая по населению и объёмам экспорта нефти Норвегия обладает суверенным фондом в размере 1,1 трлн долл. Саудовская Аравия, как главный проводник американской политики на Ближнем Востоке и на рынке нефти, имеет в суверенных фондах 0,9 трлн долл. Казахстан аккумулировал в суверенных фондах 133 млрд долл. при меньшем в 4,3 раза экспорте нефти.

Зависимость между объёмом экспорта нефти и величиной суверенных фондов правильнее понимать как обратную. Чем большую долю доходов страна абсорбирует в суверенных фондах, тем большую долю мирового рынка нефти США предоставляют этой стране. По статистике, порядка 60-80% средств суверенных фондов экспортёры нефти вкладывают именно в американские бумаги. При этом они продают в США значительно меньше нефти, чем в третьи страны, поскольку у США много своей нефти.

В 2018 году против Катара были введены санкции соседних арабских стран за то, что Катар попробовал потратить часть своего суверенного фонда, опустив его до минимального уровня относительно размеров экспорта по сравнению с соседями. На Саудовскую Аравию США наложили санкции против ряда высших чиновников, просто за приостановку наращивания суверенного фонда, связав эти санкции с убийством в Турции журналиста. Проект нефтепровода из канадской провинции Альберта в США несколько раз пересматривался и откладывался, а ведь он мог бы удвоить поставки нефти из Канады. Даже "Бритиш Петролеум" попала под американские санкции в 2011 году на рекордные тогда 21 млрд долл. из-за утечки нефти всего из одной скважины.

Венесуэла ещё в 2000-е годы при Чавесе отказывалась вкладывать в американские бумаги и уже при Мадуро получила запрет со стороны США на экспорт нефти. Если в 2014 году Венесуэла экспортировала 2 млн бочек нефти в день, то в 2020 году её экспорт упал до 626 тыс. бочек. Иран в годы временного ослабления санкций в 2016-18 годах вывозил также порядка 2 млн бочек в день, а в ноябре 2020 года — лишь 585 тыс. бочек в день.

Крупнейшим покупателем почти вчетверо упавших объёмов экспорта Ирана и Венесуэлы остаётся Китай. Поэтому США ввели санкции против одной из крупнейших китайских нефтяных компаний CNOOC (China National Offshore Oil Corporation), которая также является одним из крупнейших покупателей российской нефти. Санкции были формально введены из-за нарушений технологии добычи нефти в Южно-Китайском море, однако американские деловые СМИ приурочивали к санкциям публикации о вывозе из Ирана в Китай чуть ли не по 500 или даже 800 тыс. бочек нефти в день.

Россия вынужденно теряет часть своих рынков сбыта нефти и газа, поскольку сократила свои вложения в американские бумаги. Было несколько угроз введения американских санкций против нефтяных трейдеров, работающих с Роснефтью, а американские СМИ заявляли об обсуждении ещё более жёстких ограничений. Турция сильно сократила закупки российского газа, хотя несколько лет назад была вторым по значимости покупателем после Германии. При этом Турция стала больше покупать нефти и газа у Казахстана и Азербайджана, которые продолжили свои вложения в американские бумаги. Польша заявляет о планах заместить российский газ норвежским трубопроводным и американским сжиженным, а российскую нефть — американской и саудовской нефтью, хотя никакой угрозы Польше со стороны России нет.

США ЗАРАБАТЫВАЮТ И НА СТРАНАХ-ИМПОРТЁРАХ НЕФТИ

От резких изменений цен на нефть могут пострадать и крупные развитые страны-импортёры нефти. Рост цен может пробить брешь в ВВП и торговом балансе даже страны с диверсифицированной экономикой и сильным промышленным экспортом, поскольку производители нефти просто не смогут покупать товары этой страны в прежних объёмах. Пусть брешь в ВВП или торговом балансе будет всего несколько процентных пунктов, но крупные деловые СМИ и спекулянты раздуют эти проблемы до полноценного финансового кризиса. Во избежание всех этих проблем таким странам и предлагается вкладываться через их суверенные фонды в американские бумаги.

Япония является крупнейшим держателем американских казначейских облигаций на 1,2 трлн долл. и наращивала эти вложения и в "потерянные десятилетия" 1990-2000-х годов, и даже после Фукусимы. Фукусима в 2011 году нанесла огромный удар по энергетическому балансу страны, поскольку на 54 остановленных на всякий случай реакторов приходилось 27% выработки электроэнергии. Фукусима также стала триггером высоких мировых цен на нефть, временно восстановившихся после падения 2008 года и перед падением 2014 года. Несмотря на явный внутренний экономический кризис, Япония в 2011 году нарастила вложения в американские бумаги с 886 до 1058 млрд долл.

США в 2011 году всё же помогли Японии, обеспечив ей в виде исключения санкционную иранскую нефть с большой скидкой в рамках программы "Нефть в обмен на продовольствие". Под американские исключения в разные годы попадали Япония, Индия, Южная Корея и ещё несколько стран. Однако в 2015 и 2018 годах США, угрожая большими штрафами за нарушение санкций против Ирана, потребовали от этих стран сократить покупки иранской нефти. Франция, Германия и Великобритания тоже пытались в своё время добиться от США исключений, но им этого не удалось.

Южная Корея является двенадцатой экономикой мира по номинальному ВВП и одиннадцатой — по размеру своего суверенного фонда. По "доковидной" статистике суверенный фонд Кореи составлял порядка 160 млрд долл., из которых на казначейские облигации США приходилось 131 млрд долл, а на бумаги других стран — менее 30 млрд долл. Корея держит внушительный суверенный фонд, не являясь экспортёром нефти, поскольку руководство этой страны помнит механику азиатского финансового кризиса 1997 года. Тот кризис был вызван падением мировых цен на нефть и сокращением спроса на промышленные товары, а крупнейшей пострадавшей страной стала именно Корея.

Если руководство Кореи проявит забывчивость, то США могут повторить свержение или импичмент очередного президента. Последний такой импичмент был в 2016-17 годах, просто из-за особенностей документооборота между президентом и её ближайшей соратницей. Но пришёлся этот импичмент на предыдущий период падения мировых цен на нефть и сокращения экспорта самой Кореи. США также могут наложить санкции на одну из крупнейших корейских компаний, например, по образцу суда между Samsung и Apple на миллиард долларов — тогда, в 2018 году, сошлись на половине миллиарда.

Польша в вопросе Северного потока — 2 занимает определённую позицию в силу того, что она десятилетиями покупала газ почти полностью у России по ценам значительно выше, чем цены для Германии. Часть выручки Газпрома через российский бюджет и фонды инвестировалась в облигации Германии, которая была ключевым донором структурных программ в странах Восточной Европы — таким образом часть денег возвращалась Польше. В последние несколько лет речь идёт о прекращении субсидирования Восточной Европы за счёт Западной. Ещё и Северный поток — 2 обойдёт стороной Польшу, лишив её доходов от транзита российского газа.

В этой ситуации Польша готовится сократить свой огромный торговый дефицит с помощью США, поэтому санкции США против Северного потока — 2 сохраняют часть польского транзита российского газа. США также содействуют Польше в разработке газовых месторождений на территории Норвегии, плата за газ с которых существенно ниже мировых цен. Норвегия в последние годы почему-то активизировала допуск на шельф иностранных компаний и сокращает долю рынка некогда монопольного национального производителя Statoil. Совершенно случайно именно с Норвегией администрация Байдена провела одни из первых международных переговоров. В ответ Польша готовится размещать на своей территории часть войск США за свой же счёт, при том, что ранее США платили за такое размещение Германии. Также Польша декларирует готовность закупать сжиженный американский газ и американскую нефть.

БЮДЖЕТ США ИСПЫТЫВАЕТ СИСТЕМНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

США живут с постоянно растущим бюджетным дефицитом с 1968 года. Исключением были буквально несколько лет открытой инфляции конца 1970-х и клинтоновского "пузыря" рынка акций конца 1990-х. С кризиса 2001 года через кризисы 2008 и 2020 годов бюджетный дефицит США вышел на ещё более впечатляющие величины. Любой американский президент в ближайшее десятилетие не сможет отказаться от развёрстки на крупные страны обязанностей поддерживать американскую долговую пирамиду.

У администрации США сейчас серьёзные проблемы со сбором налогов, поскольку многие временные антикризисные налоговые льготы стали постоянными. Федеральное правительство США в 2019 году собрало налогов относительно ВВП на четверть меньше по сравнению с 1999 годом (16% и 21% ВВП соответственно). Торговые войны с Китаем и другими странами не сильно повлияли на позиции американской промышленности, позволив лишь увеличить таможенные пошлины.

У бюджетного дефицита США есть вторая сторона медали — торговый дефицит. Это даёт другим странам возможность извлечь из оттока нефтедолларов в США что-то большее, чем просто строчку в рейтинге ключевых держателей американских облигаций. Нефтедоллары могут оказаться в США в счёт покупок американских товаров, программного обеспечения, финансовых услуг. Главное, чтобы деньги поступили резидентам США, а американское правительство само решит, какими налогами их обложить.

Хотя по официальным данным Конгресса США эффективная ставка внутри США составляет 27,1%, крупные корпорации платили по своим доходам 19,4%, поскольку по доходам от своей международной деятельности платили всего 12,6%. Не случайно Байден анонсировал увеличение номинальной ставки налога на прибыль крупных корпораций с 21% до 28%, но пока без перекрытия лазеек по уменьшению сумм этого налога.

У администрации США традиционно трудные отношения с финансовым сектором. Этот сектор нуждается в частых финансовых кризисах за рубежом, поскольку без кризисных сверхприбылей он выжить не может. После кризисов 1990-х годов многие страны научились противостоять международным спекулянтам, и пришлось уже организовывать крупные спекуляции в самих США в 2008 и 2020 годах. В каждом из этих кризисов именно финансовый сектор получал наибольшие вливания со стороны ФРС и Казначейства США.

Государственный долг США вырос на рекордные 3,8 трлн долл. за 2020 год и вырастет на похожую величину в 2021 году. А это значит, что США не могут себе позволить отдавать значимые деньги своим кредиторам, даже несмотря на резервный статус американских бумаг на случай кризиса и явное наличие этого кризиса. По данным Казначейства США, за 2020 год суммарные вложения других стран в американские бумаги даже выросли с 6,8 до 7,1 трлн долл. Из 20 крупнейших кредиторов США лишь семи странам (Саудовской Аравии, Бразилии, Гонконгу, Каймановым Островам, Канаде, Франции и Тайланду) позволили вынуть из американских бумаг порядка 10-15 млрд долл. на каждую, при этом выдачи были перекрыты ростом вложений других стран.

Выплаты США Саудовской Аравии и другим странам фактически профинансировала Япония, вложившая в американские бумаги за кризисный год порядка 100 млрд долл. Саудовская Аравия вынула из американских бумаг 44 млрд долл., что в разы больше других шести стран. Параллельно США впервые ввели санкции против группы саудовских должностных лиц. Япония же за 2020 год нарастила покупки саудовской нефти с 2% до 20% всего саудовского экспорта по низким "коронакризисным" ценам, сэкономив на этом до 16 млрд долл. Плюс Россия увеличила вложения своих валютных резервов в японские бумаги ориентировочно на 15 млрд долл.

Сейчас нефть подорожала уже до 65-70 долл. за бочку и может подорожать ещё больше, и это после апокалиптических прогнозов весны 2020 года и риторики "зелёной экономики". Мейнстримом является мнение о ведущей роли в такой ценовой динамике сделки ОПЕК+, убравшей с рынка лишнюю нефть. Это популярное мнение столь же упрощено, как и господствовавшее в середине 1970-х годов мнение о независимой политике арабских стран, опровергнутое в начале этой статьи.

Дорогая нефть в первую очередь нужна самим США, поскольку это подхлестнёт инфляцию, а именно инфляционный рост является наиболее вероятным для экономики США в начавшемся десятилетии. Дорогая нефть позволит развернуться американским нефтяникам и спекулянтам, как это было при Буше-младшем, когда капитализация нефтяных компаний и банков была сопоставима с нынешними рекордами IT-компаний. Дорогая нефть позволит увеличить вложения в американские государственные облигации со стороны стран-экспортёров нефти, заместить часть печатного станка ФРС и отойти от скатывания из умеренной инфляции в открытую.

НА НЕФТЕДОЛЛАРАХ, КАК НА ТРУБЕ, СИДИТ МНОГО ПОСРЕДНИКОВ

США лишь часть нефтедолларов забирает себе самым коротким маршрутом через суверенные фонды и казначейские облигации. Соответствующая пропорция записана в российском Бюджетном кодексе в виде цены отсечения 42 доллара за бочку нефти, а также в прогрессии ставок налогов на нефтяников. В разные годы при разной цене на нефть через этот маршрут уходило 10-30% выручки от экспорта нефти. До санкций больше половины средств российских суверенных фондов вкладывалось в облигации США и на депозиты в американские банки, малая часть — в странах Западной Европы.

Администрирование короткого маршрута стоит очень небольших издержек. Сбором налогов с нефтяников и газовиков занимается несколько тысяч налоговых инспекторов, вложения в американские облигации администрирует несколько десятков сотрудников Минфина, Казначейства и Банка России. У такого вложения нефтедолларов есть "бонус" в виде гипотетического использования этих резервов во время экономического кризиса. Отрицательной же стороной являются споры об этой кубышке, разъедающие российский властный и общественный консенсус.

Во времена Картера и Киссинджера страны-экспортёры на нефтедоллары покупали американское оружие. В 1990-е годы Япония пыталась диверсифицировать свои вложения в сторону небоскрёбов Нью-Йорка или киностудий Голливуда, а Южная Корея позволила американским инвестиционным банкам выиграть десятки миллиардов долларов на "пузырях" на своём рынке. Саудовская Аравия через свою государственную нефтяную компанию владеет крупнейшим НПЗ на территории США и сетью АЗС. Арабские инвесторы знамениты своими огромными вложениями в американские профессиональные спортивные клубы. Богатые выходцы из стран-экспортёров нефти покупают недвижимость в США, учат там своих детей.

Администрирование альтернативных маршрутов "отката" нефтедолларов в США куда сложнее маршрута через американские облигации. Во многих странах крупные "заработки" облагаются внушительными прогрессивными налогами, сопоставимыми с налогами на сверхдоходы нефтяных компаний, потому и оптимизируются с помощью сомнительных схем с применением офшоров, подставных лиц, посредников. Такие схемы выгодны и самим США, поскольку позволяют кормить внушительную армию американских юристов и лоббистов и при необходимости надавить на нужного политика или целую страну.

Среди деятелей на альтернативных маршрутах есть и относительно честные состоятельные люди, которые заплатали все налоги у себя на родине и потом прозрачно вложили деньги в американские активы. Подавляющая часть крупных корпоративных инвестиций Японии или Саудовской Аравии проходила легальными каналами с уплатой причитающихся налогов. Российские частные нефтяные и металлургические компании во второй половине 2000-х годов также инвестировали в реальные активы в США.

Но выиграть с крупными ставками на американском рынке недвижимости или рынке акций — это как по-крупному выиграть в казино. В США крупные доходы на рынке ценных бумаг или владение дорогой недвижимостью облагаются более чем внушительными налогами. Реальная отдача на инвестиции в спортивные клубы, голливудские студии или небоскрёбы не очень-то пиарится в деловых СМИ.

Оценить маршруты использования нефтедолларов можно по статистике российского платёжного баланса. В 2019 году от экспорта нефти, нефтепродуктов и газа Россия получила 239 млрд долл., федеральные органы власти перечислили за рубеж процентов по государственным облигациям на 4 млрд долл., "прочие секторы" (официальный термин) выплатили за рубеж процентов и дивидендов на 86 млрд долл., плюс федеральные органы инвестировали за рубежом 22 млрд долл., "прочие секторы" — 26 млрд долл. В 2020 "коронакризисном" году в Россию поступило нефтегазовых доходов на 112 млрд долл., федеральные власти перечислили за рубеж процентов на 3 млрд долл., "прочие секторы" — процентов и дивидендов на 41 млрд долл., плюс "прочие секторы" вложили за рубеж 14 млрд долл. при суммарно нулевых чистых вложениях государственного сектора.

Получается, что в относительно хорошем 2019 году через "прочие секторы" из России ушло в 4,3 раза больше денег, чем было размещено через государственный канал, а в кризисном 2020 году через "прочие секторы" утекло уже в 11 раз больше, чем через государственный. Во время очевидного кризиса отток денег через государственный сектор сократился в 9 раз до крайне минимальных значений, тогда как отток денег через "прочие секторы" сократился всего в 2 раза и всё равно составил внушительные 55 млрд долл. Представленные цифры по "прочим секторам" к тому же не включают схем вывода денег под предлогом лжеэкспорта и лжеимпорта, поскольку достаточно проблематично отделить эти схемы от цифр по реальным экспорту и импорту.

Короткий маршрут через бюджетный сектор стоит экономике России значительно меньше по сравнению с альтернативными маршрутами через "прочие секторы". Продолжающийся отток капиталов через "прочие секторы" является одной из причин умеренности санкций против России, несмотря на прекращение вложений нефтедолларов в американские бумаги через суверенные фонды. Американский финансовый сектор так или иначе получает из России десятки миллиардов долларов, даже во время "коронакризиса" и невысоких цен на нефть. Проблема ещё и в том, что эти деньги от России почти не получает американский федеральный бюджет, который впадает во всё более тяжкий дефицит, становящийся самой большой угрозой мировой экономике.

ЧТО БУДЕТ, ЕСЛИ НЕ ДОГОВАРИВАТЬСЯ С США ОБ "ОТКАТЕ" НЕФТЕДОЛЛАРОВ?

Для лучшего понимания стратегического выбора, стоящего перед руководством России, следует просто представить Россию под жёсткими санкциями типа иранских или венесуэльских. В 2000-е годы сверхдоходы от дорогой нефти почти полностью прошли мимо Ирана, поскольку против него действовали санкции различной степени тяжести, вплоть до запрета покупать у этой страны нефть. Умеренные доходы от экспорта нефти второй половины 2010-х годов прошли и мимо Венесуэлы, которая вела очень умеренную внешнюю политику и просто пыталась оставить себе все нефтяные доходы. Обе эти страны испытали сильнейшие экономические кризисы по образцу российского в 1990-х.

России и так было позволено использовать значительно больше нефтедолларов по своему усмотрению по сравнению с другими странами, поскольку ещё до санкционной риторики российский суверенный фонд был в разы меньше саудовского, а российские вложения в американские бумаги были меньше саудовских раз в пять (при похожих объёмах экспорта нефти). Более того, Россия смогла вывести из американских облигаций почти все средства, вложенные в предыдущий период дорогой нефти, и за это пока наложены лишь ограничительные санкции.

За свою умеренно независимую финансовую политику Россия пока заплатила лишь потерей 10% добычи и 15% экспорта по ограничениям сделки ОПЕК+, фактически в долгосрочной перспективе в пользу американской добычи. Были потеряны две трети рынка газа Турции, потенциально будет потерян рынок Польши и Прибалтики. Также России периодически напоминают о 20 млрд долл. вероятных выплат по делу "Юкоса" по суду в Нидерландах. Именно пока только напоминают, поскольку ряд крупнейших корпораций Западной Европы уже выплачивали огромные штрафы правительству США (British Petroleum, Volkswagen, UBS и др.).

Вполне возможно, что новая администрация США тайно торгуется с элитами стран-экспортёров нефти на предмет того, кто будет готов переводить в США больше нефтедолларов в будущий период вероятных высоких цен на нефть. Иран вполне может получить смягчение санкционного режима с сохранением американского контроля над экспортом нефти. В Венесуэле контроль за нефтедолларами может перейти от Мадуро к Гуайдо, даже с сохранением части полномочий первого. Саудитам могут пригрозить новыми санкциями.

Пока цены на нефть высоки из-за развёрстки сокращения добычи на участников сделки ОПЕК+, однако, неизвестно, сколько ещё удастся удерживать её участников от соблазна немного нарушить условия. Аналогичные картельные договорённости предыдущих десятилетий показывали шаткость добровольных ограничений, поэтому США своими санкциями играли и будут играть роль гаранта выполнения этого или даже концептуально иного соглашения. Наиболее действенным инструментом в предыдущие десятилетия была как раз полная блокировка или значительное сокращение американцами поставок нефти на мировой рынок от какого-либо крупного игрока.

Если Россия попадёт под жёсткие санкции иранского или венесуэльского типа, то мы потеряем 2/3 экспортных доходов в составе ВВП и 1/4 доходов федерального бюджета. Гипотетически можно вернуть структуру импорта и потребления в начало 2000-х годов, когда санкций не было, но нефть стоила очень дёшево. При этом следует особо подчеркнуть, что даже "ковидная" экономика 2020 года обеспечивала россиянам уровень потребления заметно выше условного 2000 года. Будет необходимо резко прекратить отток капитала, не помогать платить по псевдоиностранным долгам и позициям международных спекулянтов по образцу принятого в сентябре 1998 года решения В.В. Геращенко урегулировать валютные контракты по 7,5 рублей за доллар.

ЧТО БУДЕТ, ЕСЛИ ДОГОВОРИТЬСЯ С США ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ИЗ ТРАНЗИТА НЕФТЕДОЛЛАРОВ ПОСРЕДНИКОВ И ОБ ОТМЕНЕ САНКЦИЙ?

Что если Россия предложит США модельную финансовую сделку, упрощающую маршруты нефтедолларов, то есть — прямой трансфер из федерального бюджета России в федеральный бюджет США? Этот трансфер можно назвать на русском языке и для россиян как российский вклад в дело восстановления американской и мировой экономики. Для американских обывателей можно придумать другое название этого трансфера сообразно их политической повестке дня, за исключением откровенно антироссийских названий.

Деньги по указанным принципам должны перечисляться без псевдовозвратных вложений в американские бумаги и оттока капитала из России через "прочие секторы". Россия и США очень мало торгуют друг с другом реальными товарами, а вот финансовые операции и отток капитала из России в США более чем внушительные. Прямой трансфер избавит нас от финансовых посредников и финансовых санкций, при этом хотя бы частично решит проблемы бюджетного дефицита США и оставит внушительные средства для развития российской экономики и постсоветского пространства.

Такая сделка лишь на первый взгляд выглядит невероятной. Отдельные аспекты похожих решений пытались разрабатывать на встречах "Большой двадцатки", например, по борьбе с офшорами или девальвационными войнами. "Постковидная" экономика требует нетипичных действий, и многие организации в западных странах уже начинают их моделировать. Новый министр финансов США Джанет Йеллен, работавшая прежде руководителем ФРС, прорабатывает введение всеми развитыми странами налога на прибыль крупных международных корпораций по унифицированным принципам и повышенной ставке.

Основой расчёта суммы нефтегазового трансфера будет эффективная ставка налогов в США, то есть ставка фактических сборов налогов с учётом их схем и лазеек "оптимизации" налогов. Можно даже взять среднюю из представленных выше ставок 27%, 19% и 12,6%, округлить её до 20% (совершенно случайно до ставки российского налога на прибыль или НДС).

Из выведенных из России в 2019 году с помощью альтернативных маршрутов 112 млрд долл., с допущением, что 2/3 этой суммы осело в США, американский федеральный бюджет по ставке 12,6% получил лишь 9 млрд долл. Если пересчитать 2/3 выведенного из России по ставке 20%, то получится 14 млрд долл. Ещё до санкционной политики российские вложения в американские облигации, например, в 2011 году, при средней цене нефти сорта "Брент" в 111 долл. за бочку приросли на 10 млрд долл.

То есть, если нефть вырастет в ближайшие годы, скажем, до 100 долл. за бочку, прямой трансфер России в пользу США составит по предлагаемой логике 24 млрд долл. В эту гипотетическую сумму в 24 млрд долл. входят все возможные штрафы по делу "Юкоса" и по всем введённым или потенциальным санкциям, подлежащим как минимум заморозке, а ещё лучше — отмене. Сюда же входят и дивиденды, выплачиваемые крупными российскими корпорациями с государственным участием в пользу американских и офшорных акционеров.

Ещё одной частью моделируемого пакетного соглашения являются обязательства России не занимать новые деньги на мировом финансовом рынке. США не нужны даже умеренные конкуренты на рынке международных заимствований. Сейчас у России очень небольшой долг на фоне гигантских долгов западных стран, и именно из-за разного уровня государственных долгов постоянно звучат угрозы новых ограничений уже против российских гособлигаций. В случае пакетного соглашения Россия перестанет наращивать свой государственный и квазигосударственный долг госкорпораций, а США в ответ снимут часть санкций.

Пакетным соглашением российское руководство получает возможность перекрыть схемы оттока капитала и провести зачёт псевдоиностранных инвестиций. При этом ведущие американские деловые СМИ меняют риторику и будут писать о реальном прогрессивном обложении заработанного на "коронакризисе", об апробации Россией модельных решений для других крупных стран по "постковидному" совершенствованию налоговой системы.

Россия также ограничивает приток спекулятивного капитала, вплоть до запрета или заморозки крупных и средних транзакций с неясными или короткими сроками вложений денег, приходящих не от корпораций реального производственного сектора. Небольшие по суммам спекулятивные транзакции физических лиц (например, до 10 или даже 100 тыс. долл.) можно оставить, с условием их вложений только в ценные бумаги, котируемые на Московской бирже.

Под нефтедолларовый "откат" попадают только потенциальные сверхдоходы от высоких цен на нефть и не попадают доходы от российского экспорта других товаров. При этом никакого политического или тарифного навязывания импорта американских самолётов или семян, услуг американских консультантов, финансистов и прочего не допускается.

Автор — доктор экономических наук, профессор департамента Общественных финансов Финансового университета